

О СТАНДАРТАХ «ТРЕХ “Т”» И УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЯХ (в контексте эпистолярного наследия П.А. Флоренского)

С.В. ВЕРЕТЕННИКОВА

Наверно, не будет преувеличением сказать, что воспитание и обучение всегда были сферой интересов не только преподавателей. Читая педагогические дисциплины на естественно-географическом факультете, приходится внимательно изучать наследие ученых-естественников. И понимаешь, что очень многие из них задумывались над вопросами образования и даже воплощали на практике педагогические идеи. Только два примера. Николай Иванович Пирогов – хирург, анатом. Ему принадлежат достаточно известные «Избранные педагогические сочинения». А кто не знает картину «Устный счёт. В народной школе С.А. Рачинского»? Сергей Александрович много времени и сил посвящает сельской школе. Однако мало кому известно, что он удостоен ученой степени доктора ботаники и что ему принадлежит первый русскоязычный перевод «Происхождения видов» Ч. Дарвина. Обращение к педагогическим идеям исследователей природы – занятие не праздное. Большинство из них позволяет пролить свет на проблемные вопросы современного образования.

Настоящим событием для моей педагогической души стало чтение подборки писем П.А. Флоренского семье из лагерей и тюрем.

Как известно, «великие люди велики и в мелочах». П.А. Флоренский по праву признан потомками «русским Леонардо да

Винчи»: профессор, естествоиспытатель, священник, богослов... Как естествоиспытатель, он сделал большой вклад в развитие физики, электроники, геологии, географии и биологии. Им разработан карболит (изолятор, модернизированная пластмасса), изделия из которого были почти в каждой советской семье. Он один из первых решил вопрос строительства в условиях вечной мерзлоты. По методу, разработанному Флоренским и двумя другими учеными, построены северные города (Норильск, Сургут, Салехард). Флоренским открыты «чудодейственные» свойства йода при взаимодействии с белком, что спустя 50 лет легло в основу изготовления лекарственных средств для щитовидной железы, поражённой радиацией.

Даже такое краткое перечисление заслуг Флоренского показывает, что Павел Александрович – масштабная личность. Немного из биографии: Павел Александрович родился 22 января 1882 г. в Азербайджане. По окончании Тифлисской гимназии поступил на физико-математический факультет Московского университета. Также окончил Московскую духовную академию. Женат, пятеро детей. Несколько раз был арестован, но никогда не переставал заниматься наукой. Методологическая основа его деятельности представлена диалогом науки и религии. Последние свои несколь-

[5 - 14]
Методология
воспитания

40

ко лет провел в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). Был расстрелян в 1937 году в возрасте 55 лет.

Таким образом, в начале наступившего 2017 года Флоренскому исполнилось бы 135 лет, а конец года будет ознаменован 80-летием со дня его гибели. Однако надо заметить, по результатам курсового исследования студентки Воронежского государственного педагогического университета, из более чем трехсот опрошенных студентов и молодых учителей лишь двое «смотрели документальное кино о Флоренском» и могут что-то рассказать о нем. Другими словами, почти 99% респондентов даже не слышали о «русском Леонардо», не читали его трудов и не имеют представления о его вкладе в отечественную культуру и мировую науку.

Последние несколько десятилетий российское образование испытывает на себе непрекращающиеся реформы, модернизации и разного рода инновации; при этом их воплощение в реальной практике требует глубинного размышления и цельного взгляда на феномен отечественного образования. Иными словами, «всё кипит, но всё сырое». В этой ситуации обращение к наследию Флоренского продиктовано двумя взаимоподдерживающимися устремлениями: «сотворить большую гибкость собственного подхода к жизни» и «сохранить старое». Как говорил сам автор, «и только при наличии этих обоих стремлений может быть осмысление нового и доброжелательство ко всему, заслуживающему доброжелательства, на фоне мировой культуры, а не с точки зрения случайного, провинциального и ограниченного понимания» [с. 226].

* * *

В рамках данной статьи хотелось бы поделиться следующим соображением: мысли, изложенные Флоренским в письмах к близким людям, его советы родным детям могут быть полезными современному учителю, реализующему в своей профессиональной деятельности требования федеральных государственных образовательных стандартов.

Каждый ФГОС, как известно, представлен тремя «Т» – требованиями к результатам, структуре и условиям освоения основной образовательной программы (ООП). При освоении учениками ООП предъявляется также триединство требований: к личностным результатам, метапредметным и предметным. В помощь по реализации этих требований на сегодняшний день разработаны универсальные учебные действия (УУД): личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные. Нетрудно все это перечислить, выразить на бумаге. Однако организовать на уроке работу с личностной сферой ученика, развить его волевые качества непросто, а подчас и не представляется возможным.

Письма П. А. Флоренского из Соловецкого лагеря к своей семье могут служить настоящим методическим руководством для современного учителя по реализации требований ФГОС и формированию УУД. Находясь вдали от семьи, через письма Павел Александрович принимал участие в обучении и воспитании своих детей – Василия, Кирилла, Михаила, Ольги, Марии. Все советы отца не абстрактные и отвлечённые; они неоднократно проверены собственным многолетним богатым опытом.

Приведем несколько методических советов из писем Флоренского.

О цели образования и основных ошибках ее достижения:

«Расти, учись, развивайся, научись общаться к тому, что есть у человечества лучшего – вот цель» [с. 298]. «А то ведь окончишь школу и так останешься без необходимой общей подготовки» [с. 295].

«Плохо лишь, когда вместо интереса к самому делу движущим началом оказывается тщеславие и самолюбие, подменяющее действительность собственной персоной. Вот от этого-то и хочу предостеречь тебя» [с. 298].

«Не завидуйте никому. Не завидуйте, это измельчает дух и опошляет его. Если уж очень захочется что иметь, то добывайте и просите Бога, чтобы было желаемое у вас. Но только не завидуйте. Мещанство душевное, мелочность, дерзкие сплетни, злоба, интриги – всё это от зависти» [с. 28].

«Не осуждайте и не судите старших себя... Осуждение рождается по большей части из зависти и есть мерзость. Воздавайте каждому должное почтение, не заискивайте, не унижайтесь, но и не судите дел, которые вам вручены Богом. Смотрите на свое собственное дело, старайтесь сделать его возможно лучше, и делайте всё, что делаете, не для других, а для себя самих, для своей души, стараясь из всего извлечь себе пользу, назидание, питание души, чтобы ни одна минута вашей жизни не утекала мимо вас без значения и содержания» [с. 28–29].

«Привыкайте, приучайте себя всё, что бы ни делали вы, делать отчетливо, с изяществом, расчлененно; не смазывайте своей деятельности, не делайте ничего безвкусно, кое-как. Помните, в «кое-как» можно потерять всю жизнь, и напротив, в отчетливом, ритмическом делании даже вещей и дел не первой важности можно открыть для себя многое, что послужит быть впоследствии самым глубоким, может быть источником нового творчества... Кто делает кое-как, тот и говорить научается кое-как, а неряшливое слово, смазанное, не прочеканенное, вовлекает в эту неотчетливость мысль... Быть отчетливым и отчетным в своей мысли – это залог духовной свободы и радости мысли» [с. 29–30].

О личностном аспекте обучения и о значении самоподготовки:

«Не ценю мысли только за то, что она мысль и нова; она должна быть **ИСТИННОЙ** (выделено П.А.), а истинность дается не схематическими построениями, какими бы убедительными они ни казались окружающим, не модою и шумом, а глубоким вживанием в мир, упорною проверкою и органическим ростом. У каждой мысли свое время развития и созревания и нельзя по внешним мотивам искусственно ускорить этот процесс, то есть нельзя в смысле недолжно, а не невозможно» [с. 226].

«Всё приобретенное знание, оказавшееся действительно прочным и полезным впоследствии, скоплено путем личных усилий, а не в школе. Правда, эти усилия достаются с большим трудом; но зато они

дают и большое удовлетворение, и лучшие результаты. Тут уж нет полузнания: что узнал, то узнал надежно» [с. 295].

О деятельном характере образования:

«Пассивное восприятие никак не заменяет собственной активности, и усваиваем (даже усваиваем!) мы только то, что активно в себе перерабатываем. Но и усваивать, только усваивать, недостаточно. “Отраднее давать, нежели брать”. Это относится не только к общественным отношениям, но и ко всему отношению с миром: лишь активность в мире есть источник сознания и познания, а без нее начинаются грезы, да и они постепенно замирают. Человек замыкается в своей собственной сфере и, не имея притока питания, постепенно засыпает, так что даже сновидения прекращаются. Воплощение есть основная заповедь жизни, – Воплощение, т.е. осуществление своих возможностей в мире, принятие мира в себя и оформление собою материи. Только Воплощением можно проверить истинность и ценность себя, иначе невозможна и трезвенная критика себя. Мечтательность создает в нас болото, где нет никаких твердых точек, никаких репер (термин геодезистов), никаких критериев реального и иллюзорного, ценного и лишённого ценности, хорошего и плохого. Осуществляя возможность, пусть слабо и плохо, ты можешь судить о ней, исправлять, идти дальше; оставаясь пассивной, отражаешься туманом призраков, но и призраки со временем выдыхаются, бледнеют, меркнут. Начинается спячка и вместе глубокая неудовлетворенность, колебания между нетрезвым самопревозношением и унылым самоуничижением. Сколько знаю я людей, которые проглатывают книги в десятки раз больше моих. Но проку от этих запасов – никакого. Эти люди не только не могут породить свежей идеи, но не способны даже просто разобраться в самом простом вопросе, когда он появляется перед ними не препарированный в книге, а реально, в природе, в жизни. Такое знание хуже незнания, т.к. расслабляет и внушает ложную мысль об овладении предметом. Между тем, всякое знание должно быть не самодовлеющим комом в душе, а

лишь вспомогательной линией нашего жизненного отношения к миру, нашей связи с миром. То, что сказано о знании – значения общего, относится и к искусству, и к философии, и к быту» [с. 325-326].

Об организации учебной деятельности в целом и при изучении разных предметов, в частности:

«...Мне бы хотелось быть с тобою, чтобы приучить тебя к правильной работе и к накоплению знаний... Когда я был в твоём возрасте, то каждая потерянная минута казалась мне не то несчастьем, не то преступлением, и я старался заполнить всё время впритык. У меня были тетради, куда заносилось всё существенное из прочитанных книг и отзывы о книгах, тетради интересных цитат, альбомы зарисовок с природы, тетради экспериментальных работ, разделенные по параграфам, записные книжки для полевых наблюдений. Каждый день я ставил самому себе балл по работе (делалось это вечером) с мотивировкою его. Именно таким способом я приобретал запас знаний, навыки к работе и, главное, привычку самостоятельности, а не с чужого голоса, судить о вещах, по самим вещам. Приобретаемые сведения я старался сопоставлять и суммировать в виде таблиц, диаграмм, кривых, – в таком конденсированном виде они становятся понятнее, оживают и осмысливаются: сразу, само собою, получается “эмпирическое обобщение”» [с. 282].

«Вообще же старайся, чтобы языки, как русский, так и иностранные, были для тебя живым звуком, а не только значками на бумаге. Поэтому и русские сочинения, если не целиком, то хотя бы понемножку старайся читать вслух и улавливай совершенство звука, ритм построения как со стороны звуковой, так и смысловой и образной. непременно читай вслух хорошие стихи...

В математике старайся, чтобы ты не просто запоминала, что и как делать, а понимала и усваивала, как усваивается музыкальная пьеса. Математика должна быть в уме не грузом, извне внесенным, а привычкою мысли: надо научиться видеть геометрические соотношения во всей действительности и усматривать формулы во всех явле-

ниях. Тот не усвоил математики, кто умеет отвечать на экзамене и решать задачи, но забывает математическое мышление, когда нет речи о математике» [с. 293].

О подготовке к изучению новой дисциплины (на примере ботаники):

«Смотри побольше картинки в ботанических сочинениях, сравнивая растения на рисунках и в натуре, старайся понять стиль семейств, то художественное и биологическое единство, которое лежит в основе их. Наконец, следует тебе понемножку запастись капитал названий растений и притом так, чтобы это были не пустые названия, но копилки, куда будут складываться сведения о жизни, свойствах и применении растений, обозначаемых данными названиями. Чем богаче будут твои сведения, хотя бы разбросанные, об отдельных растениях, тем легче и интереснее будут впоследствии твои занятия ботаникой. Пойми, что приступить к какой бы то ни было науке без предварительно приобретенного багажа неправильно, это ведет к мертвому и вредному балласту, и? сразу не умея переварить его, учащиеся остаются навеки с засоренной головой» [с. 294].

О главном в формировании регулятивных УУД:

«Работай в меру и оставляй силы и время для усвоения: ведь набивание головы без усвоения – дело не только не полезное, но и прямо вредное. Усвоение же совершается во время отдыха, в тиши чувств – даже в некоторой скуке: fastidium est guist, – скука – отдохновение души». Старайся вдумываться в делаемое и усвояемое, старайся быть благодарной за то, что есть, а не роптать за то, чего нет, как в окружающем, так и в окружающих» [с. 305].

«Постарайся бывать побольше на воздухе... «Природа – лучшая очистительница». Можно сидеть в комнате много дней без толку и какой-нибудь час в природе даст понять то, чего не понимал раньше. Мысли и понимание растут и зреют, как растения; не надо слишком ковыряться в них. Терпеливо ожидая, когда мысль дозреет, получишь ценное, а вымучивая мысль, рискуешь попасть в кажущуюся ценность, которая только будет

обременять сознание и, ненужная сама, не давать роста нужному» [с. 302].

«...Помни, что только в тиши мирной будничной работы можно найти себя самого и свое удовлетворение» [с. 314].

О наблюдении как важном методе изучения природы (в данном случае, на уроках географии):

«При изучении природы главное дело – иметь непосредственные впечатления, которые, если наблюдать по возможности непредвзято и непредубежденно, постепенно сами собою складываются в общую картину; а из общей картины возникает интуиция типов строения природы, она-то и дает основания для углубленных выводов. Без этой интуиции выводы остаются лишь условными схемами, которые могут быть направлены в произвольные стороны и потому условны и даже вредны – мешают наблюдать и подмечать действительно важное... Было бы очень полезно, если бы ты старался формулировать, чем характеризуется стиль пейзажа, виденного тобою – сначала отдельными штрихами, несистематичным перечнем отдельных, всплывающих в сознании признаков, а затем постепенно сращивая эти признаки в единое описание типа. Гете обладал этой способностью видеть тип наблюдаемого в исключительной степени; у Гете надо учиться познанию природы» [с. 344].

О конструировании социальной среды развития обучающихся:

«Старайся, чтобы младшие получали знания и навыки к работе, я имею в виду здесь не занятия, а мелкие разговоры, участие в работе: по разборке книг, по рассматриванию картин в книгах, по разбору коллекций. Показывай им иногда минералы, породы (их собрано у меня довольно много), материалы, карты. Сразу не надо показывать много. Если они увидят один-два предмета, одну-две картинки – этого достаточно, но надо, чтобы по поводу виденного было брошено какое-нибудь замечание, тогда предмет будет насыщаться содержанием. Пусть усваивают термины, способы работы, диаграммы; понемногу будет запасен материал для дальнейшего. Только такие знания нужны и полезны» [с. 341].

Об организации преподавательской деятельности:

«Отчитал вечером 2 лекции, а на следующее утро еще одну, конечно, всё о водорослях и о водорослевой промышленности. Об этих вопросах и рассказывал столько раз, что есть опасность стать граммофоном. Поэтому стараюсь разнообразить подход, план и отчасти содержание, чтобы и самому было занятно. В классической музыке любили писать на тему вариациями, я, вот, и говорю вариации в разных тональностях и темпах» [с. 285].

«С душевной усталостью можно и должно бороться. Непременно читай что-нибудь хорошее, слушай музыку, смотри картины, рисунки. Вообще делай свою жизнь заполненной предметами более достойными. Нельзя опускаться и распускаться, нельзя суживать свой кругозор на одних мелочах жизни» [с. 205].

***

Введение Федеральных государственных образовательных стандартов продиктовано сложившейся исторической ситуацией и той средой, в которой взродеет новое поколение. Всё это требует ответственного отношения и профессионального подхода. Однако деятельность по достижению предъявляемых ФГОСами требований, как показывает массовая практика, характеризуется неосознанностью сути образования как такового, забвением многих уроков истории педагогики, и, как следствие, ведет к декларативности и формализованности.

Конечно, отечественной научно-педагогической школой немало наработано в вопросе воспитания и обучения. Глубокое обстоятельное изучение выводов отечественных педагогов позволило бы органично выполнить все требования ФГОС. Однако надо признать, что нередко для сегодняшнего учителя теоретические выводы и практика работы не являются взаимодополняющими. Обращение же к эпистолярному наследию Флоренского позволяет «оживить» многие педагогические аксиомы.

Кроме того, возвращение имени Павла Александровича в содержание учебных дисциплин, в т.ч. читаемых в педагогических вузах, в юбилейный для Флоренского год окажет благотворное культурное воздействие на сегодня живущих. Как писал сам Флоренский, «юбилей дает удачный предлог или повод нанести культурный удар по данному месту мировой истории, и, вероятно, подобный удар не останется бесследным» [с. 226].

Литература

1. *Флоренский П. А.* Все думы – о вас. Письма семье из лагерей и тюрем 1933–1937 гг. / Сост и общ. ред. П. В. Флоренский и Н. А. Живолуп. – СПб: САТИСЬ ДЕРЖАВА, 2004. – 550 с.

